

О ЛАКИДЕ Е. И. — в ПКВН

ЛАКИДА Екатерина Ивановна. Получила среднее образование. С 1923 — работала в личной библиотеке В. И. Ленина, затем — Н. К. Крупской и И. В. Сталина, с 1931 — заместитель заведующего отдела в редакции газета "Правда". Замужем за Андреем Ивановичем Свидерским. 6 марта 1935 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Туруханск.

В марте 1936 — ее муж обратился с заявлением в партийный комиссариат внутренних дел.

<Март 1936>

«В Партийный Комиссариат Внутренних дел.

Копия в Прокуратуру

Свидерского Андрея Ивановича
(Хохловский пер<кулок>, д<ом> 16, кв. 20,
д<омашний> т<елефон> Ж-1-62-17)

Заявление

Моя жена, Лакида Екатерина Ивановна, была арестована 6/III-35 г<ода>, обвинена в контрреволюции и выслана на 3 года в Туруханск.

По моему глубокому убеждению, здесь была допущена ошибка. Конечно, все мои доводы, как близкого человека, будут не убедительны. Я прошу только обратиться к таким высокоавторитетным лицам как: Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, близко знавших ее, и узнать от них, какова в действительности была Лакида Е. И. и могла ли она при ее характере, психологии и убеждениях оказаться контрреволюционером.

На это обычно возражают, что уже было много примеров, когда людям, много испытавшим, верили, в которых ни на мгновение не сомневались, а они потом оказались врагами. И все-таки это не довод. Да, людям верили, поручали большую, ответственную работу, но наряду с этим рассчитывали на их умение выйти из трудного положения, на их гибкость, на известную даже хитрость, ловкость, на умение во что бы то ни стало добиться поставленной цели. Одним словом рассчитывали на такие черты характера, которые давали человеку возможность легко скрывать свою истинную сущность, свои тайные цели.

Лакида была совершенно иным человеком. Она не справилась бы с задачами, где нужно было проявить гибкость и т<ому> п<одобное>.

Это был человек слишком прямой, очень скромный, искренний, лишенный всякой хитрости и корысти. Она никогда не просила о себе. Никогда не добивалась для себя никаких льгот, прибавок. Ей органически чужда была погоня за благами жизни, она всю себя отдавала работе не из-за каких-либо честолюбивых или других целей, а только из-за глубокого убеждения, что иначе работать нельзя. Даже в кругу людей она никогда не допускала критики установленной линии партии. Всегда горячо отстаивала ее. В период самых больших трудностей жизни она никогда не падала духом, наоборот, всех подбадривала, твердо веря, что все трудности скоро пройдут, и успехи строительства социализма сделают жизнь легкой и радостной.

Все, где она ни работала, скажут, что они и намеком не замечали с ее стороны хотя бы малейшего недовольства существующим порядком. А ведь у людей ее характера это всегда сказалось бы, этого они просто не смогли бы скрыть, это в чем-нибудь, но прорывалось бы.

Она много лет с 1923 г<ода> работала сначала в личной библиотеке В. И. Ленина, потом в личной библиотеке Н. К. Крупской и одновременно в личной библиотеке т<оварица> Сталина, куда непосредственно была приглашена покойной Н. С. Алилуевой, хорошо и близко узнавшей ее.

Они очень ценили ее, любили ее, относились к ней, как к своему близкому, родному человеку.

Никто из близко знавших ее верить не хотел, что ее могли бы обвинить в контрреволюции. Они всегда называли ее беспартийным большевиком.

Я прошу проверить ее обвинение, сопоставить обвинительный материал с ее характеристикой и вновь решить вопрос, можно ли считать ее виновной в контрреволюции.

А. Свидерский.

Справка. В 1931-32 г<одах> она работала в качестве заместителя заведующего одного из отделов в редакции "Книга и Пролетарская Революция"?* под руководством т<оварица> Кантора, работающего сейчас в газете "Правда", а последние два года она была заведующей библиотекой и справочным бюро в редакции газета "Правда"»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 231. Автограф.